

Кушинг по-русски: быть или не быть?

Аналитическая служба «Нефтегазовой Вертикали»

Не так давно мерилom лидерства на мировом нефтегазовом рынке был уровень запасов, добычи и экспорта сырья. Однако сегодня объемы мощностей по хранению нефти во многих странах стали не только элементом энергетической безопасности страны, но и весомым инструментом в регулировании рынка. Мировые сверхдержавы давно обзавелись гигантскими хранилищами, что сегодня в условиях сокращения спроса из-за пандемии коронавируса и, соответственно, действия нового соглашения ОПЕК+ позволяет им хеджировать риски от негативного влияния на экономику фундаментальных факторов рынка. А тем временем, по различным оценкам, объемы российских хранилищ десятки раз меньше, чем в США. Именно поэтому сегодня отраслевые эксперты, профильные объединения и Минэнерго РФ сфокусировали свое внимание на этом вопросе. «Нефтегазовая Вертикаль» решила рассмотреть разные аспекты этой полемики и выяснить быть или не быть российскому Кушингу.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Мировой нефтегазовый рынок принимает новые вызовы времени с периодичностью шесть-семь лет. И каждый раз приходится находить пути решения проблем, встающих на пути планомерного развития рынка. Стоит только вспомнить последние из них – 2008-й, 2014-й и текущий год, когда, в частности, падение спроса на энергоресурсы, вызванное пандемией коронавируса, привело не просто к падению цен на нефть, но и к отрицательным значениям стоимости бочки нефти. Так, уникальная ситуация была зафиксирована на Нью-Йоркской товарной бирже (NYMEX) 20 апреля, когда цена майских фьючерсов на нефть марки WTI упала к завершению торгов примерно на 300% и стала отрицательной – минус \$37,63/барр. А все дело в том, что большая часть объемов хранилищ уже была либо заполнена, либо законтрактована. Естественно, что в таких обстоятельствах фьючерс распродавали и котировка ушла вниз, так как нужно было бы не только доплачивать за хранение нефти, на которую нет спроса. К тому же, возможно, и не было места для ее хранения.

Как отметил Алексей Громов, главный директор по энергетическому направлению Фонда «Институт энергетики и финансов», во время своего выступления на вебинаре «Проблемы снижения добычи нефти и газа и пути ее восстановления», проводимом Российским газовым обществом, в соответствии с достигнутыми в апреле 2020 года соглашениями, Россия взяла обязательства по снижению добычи на 2,5 млн барр относительно целевого уровня 11 млн барр. По его словам, добыча нефти может сократиться на 9,3%, и для восстановления докризисного уровня потребуется 3–4 года, и только, возможно, к 2025 году ситуация сможет стабилизироваться и темпы добычи начнут расти.

При этом стоит подчеркнуть, что длительная герметизация скважин, а соглашение ОПЕК+ подписано на два года, потребует подъема насосного оборудования, и не только такие меры. Нефтяники понесут существенные потери. По словам бывшего главы компании «Транснефть» Семена Вайнштока, когда ОПЕК+ начнет снимать ограничения, около 50% закрытых скважин в стране могут никогда не возобновить производство. Его мнение цитирует Teknoblog.ru.

«Говорить об общих потерях от сокращения добычи сложно. Каждая нефтяная компания должна для себя оценить, что им выгоднее – снизить добычу и иметь потери или же построить хранилища», – заметил в разговоре с «Нефтегазовой Вертикалью» Павел Завальный, председатель Комитета Государственной Думы по энергетике, президент Российского газового общества.

ГОРОД, ГДЕ РЕШАЕТСЯ СУДЬБА НЕФТЯНЫХ ЦЕН

В мире применяются два основных подхода к созданию запасов: государственное резервирование и частное. Каждая страна самостоятельно определяет важность того или иного вида продукта и формирует систему хранения

необходимого количества резервов на экстренный случай. Об этом «Нефтегазовая Вертикаль» рассказал эксперт Губкинского университета Азамат Нурашов.

По его словам, Международное энергетическое агентство (МЭА) контролирует отпуск и распределение нефти из различного рода резервов в мировом масштабе. Когда та или иная страна вступает в МЭА, она принимает на себя различные обязательства. Одно из таких обязательств состоит в поддержании запасов нефти на уровне, эквивалентном объему импорта в течение 90 дней (*подробно о мировом опыте создания резервов хранения нефти читайте в материале этого номера «Государственный стратегический резерв», стр. 4*)

К началу XXI века накоплен большой опыт создания и управления стратегическими запасами нефти в условиях рыночной экономики. Лидером этого направления сегодня являются США. Впервые в США идее о накоплении уже добытой сырой нефти в качестве стратегического запаса высказал министр внутренних дел Гарольд Икес в 1944 году, но только через 30 лет идея была претворена в жизнь – 22 декабря 1975 года, в соответствии с Актом об энергетической политике и энергосбережении, было решено создать стратегические нефтяные резервы для обеспечения энергетической безопасности страны. Для хранения запасов нефти были созданы подземные хранилища.

Как отмечает Азамат Нурашов, более 50 хранилищ были размещены вдоль побережья Мексиканского залива в штатах Техас и Луизиана рядом с крупными центрами нефтепереработки, что упрощает транспортировку. Нефть может быть поставлена через систему внутренних трубопроводов почти к половине нефтеперерабатывающих заводов США или погружена на танкеры или бункеры для транспортировки на другие заводы. Каждое хранилище представляет собой группы искусственных подземных полостей, созданных в массивах каменной соли путем их глубинного бурения для формирования скважин, через которые прокачивается вода, локально растворяющая массив. Строительство хранилищ такого типа в 20 раз дешевле, чем в скальном массиве, и в 10 раз дешевле, чем традиционных наземных. Нефть из резерва может использоваться в исключительных случаях, дневной отбор не может превышать 4,4 млн барр. Некоторые полости находятся на глубине около 1 километра, их средние размеры – 60 метров в ширину и 600 метров в глубину; объем каждого – от 6 до 37 млн барр (от 1 до 6 млн м³).

При создании стратегического нефтяного резерва правительство США для начала приобрело их для хранения первых 250 млн барр сырой нефти, что было самым быстрым способом создать хранилища.

За 10 лет с момента начала заполнения хранилищ нефтью, с 1977 года, уровень запасов ее достиг 550–590 млн барр. В 1995 году США приостанавливают заполнение нефтехранилищ, а выделяемые бюджетные денежные средства направляются на реконструкцию и продление срока службы хранилищ минимум до 2025 года. При этом необходимо отметить, что стоимость всех нефтехранилищ США оценивается в \$20 млрд, а стоимость нефти в них – \$16 млрд.

ТОП-15 СТРАН ПО ЕМКОСТЯМ ХРАНЕНИЯ СЫРОЙ НЕФТИ, м³

Страна	Вместимость
США	216 682 000
Китай	129 884 000
Франция	20 417 000
Япония	18 595 000
Нидерланды	18 532 000
Индия	16 496 000
Германия	16 309 000
Саудовская Аравия	15 209 000
Канада	14 876 000
Россия	9 702 000
Южная Африка	9 313 000
Италия	8 654 000
Южная Корея	8 075 000
Бразилия	7 430 000
Великобритания	6 757 000

Источник: Российское газовое общество

Во время войны в Персидском заливе в 1991 году ценность стратегических запасов нефти была доказана, так как частичное использование нефти в сочетании с координированной международной реакцией помогли восстановить равновесие на мировых нефтяных рынках.

Возобновление заполнения стратегических нефтехранилищ началось в 1999 году по инициативе Министерства энергетики и Министерства внутренних дел в виде поставок нефти по системе роялти с федеральных прибрежных участков. Программа «Роялти в виде продукции» (Royalty-in-Kid) применяется в объеме от 12,5 до 16,7% к нефти, которая причитается США от производителей, работающих на арендованных месторождениях внешнего континентального шельфа, которые находятся в собственности федерального правительства. Возможен был вариант получения самой нефти либо эквивалента ее долларовой стоимости.

До сентябрьских терактов 2001 года величина стратегического нефтяного резерва (СНР) не превышала 592 млн барр. Позже президент США Джордж Буш приказал увеличить объем хранимой в СНР нефти до предельно возможного тогда – 700 млн барр.

Крупнейшим в США нефтехранилищем является Кушинг. В начале XX века, во времена расцвета нефтедобычи в США, город Кушинг в штате Оклахома был центром нефтепереработки Северной Америки. А уже к концу XX столетия город с населением менее 10 тыс. человек стал известен всему миру как гигантское нефтехранилище мощностью около 80 млн барр.

А ЧЕМ ПОРАДУЕТ РОССИЯ

На сегодняшний день назвать точную мощность резервуарного парка России для хранения нефти достаточно сложно. Ни одна из нефтегазовых компаний (ЛУКОЙЛ, «Роснефть», «Сургутнефтегаз», «Газпром нефть», «РуссНефть») не ответили «Нефтегазовой Вертикали» на соответствующий запрос. РЖД и Минобороны поступили так же. В пресс-службе Росрезерва заявили, что данная информация является государственной тайной. Лишь в «Транснефти» отметили, что «резервуарный парк компании не предназначен для длительного хранения нефти». «Это часть технологии, хранение не превышает одного месяца и обычно связано с форс-мажором (шторм в порту, остановки НПЗ и пр.). Строительство резервуарных парков для резервного хранения нефти не запланировано», – объяснил пресс-секретарь компании Игорь Демин.

«На сегодняшний момент емкости по хранению нефти разбиты по ВИНК, РЖД, «Транснефти», военным структурам и Госрезерву. Все эти организации не заинтересованы в раскрытии информации об объемах этих мощностей. Поэтому достоверную информацию создать проблематично. Открытая информация дает неполную картину. К тому же те емкости, которые были построены в советские времена, уже давно сгнили. Но проблема налицо – куда разместить все те ресурсы, которые продолжают добываться?» – отмечает Семен Левин, старший преподаватель кафедры со-

оружия и ремонта газонефтепроводов и хранилищ РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина.

Тем не менее некоторая экспертная оценка все же существует. Так, по данным Минэнерго на декабрь 2017 года, российский резервуарный парк составляет 13,258 млн м³, 10,77 м³ из которых под светлые нефтепродукты (см. «Резервуарный парк в разрезе федеральных округов по состоянию на декабрь 2017 года»). По данным Российского газового общества, объем емкостей хранения нефти в России – всего 7 млн м³, в то время как в США, по этим же данным, – 216,6 млн м³ (см. «Топ-15 стран по емкостям хранения сырой нефти»).

Уникальная ситуация была зафиксирована на Нью-Йоркской товарной бирже (NYMEX) 20 апреля, когда цена майских фьючерсов на нефть марки WTI упала к завершению торгов примерно на 300% и стала отрицательной – минус \$37,63/барр. А все дело в том, что большая часть объемов хранилищ уже была либо заполнена, либо законтрактована

Алексей Громов, выступая на вебинаре «Проблемы снижения добычи нефти и газа и пути ее восстановления», напомнил, что организация хранения углеводородного сырья – это инструмент рыночной гибкости. «Это особенно ярко показала сложившаяся ныне ситуация, когда возникают ограничения на спрос. Однако сегодняшний объем хранилищ недостаточен, – считает он. По мнению Алексея Громова, необходимо, чтобы он составлял около 10% от текущего уровня добычи, то есть нынешние мощности нужно увеличить в 5–6 раз.

Таким образом, необходимый объем хранилищ должен составлять порядка 50 млн м³. Даже если учесть, что экспертная оценка примерна и сильно занижена ввиду закрытости информации, объемы резерва, по словам некоторых собеседников, пожелавших остаться неназванными, составляют 20–30 млн м³, примерно такой же объем сегодня необходимо построить. По словам Семена Левина, в России есть компании, которые умеют достаточно быстро строить емкости для хранения нефти. «У меня был опыт, когда компании строили четыре резервуара, и построили за четыре месяца, емкостью по 7,5 тыс. м³», – отмечает собеседник. По его словам стоимость 1 м³ мощности стоит \$1 тыс. С такой оценкой соглашается и Сергей Забелин, заместитель генерального директора ООО «Коксохиммонтаж-проект»: «Стоимость один кубометр – тысяча долларов. Это со всеми строениями, со всеми коммуникациями. Свайные фундаменты дороже, грунтовые – дешевле».

РЕЗЕРВУАРНЫЙ ПАРК В РАЗРЕЗЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ (по состоянию на декабрь 2017 г.), тыс. м³

Федеральный округ	Используемый парк	В том числе под светлые нефтепродукты
Центральный федеральный округ	2 025,3	1 862,2
Северо-Западный федеральный округ	2 371,6	1 397,9
Южный федеральный округ	1 190,2	949,4
Северо-Кавказский федеральный округ	698,9	483,2
Приволжский федеральный округ	1 459,5	1 311,8
Уральский федеральный округ	712,8	685,6
Сибирский федеральный округ	1 593,8	1 499,6
Дальневосточный федеральный округ	3 205,8	2 581
Итого	13 257,9	10 770,7

Источник: Минэнерго РФ

О СОЗДАНИИ СИСТЕМЫ ХРАНЕНИЯ НЕФТИ В ГЕОЛОГИЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ

СЕМЕН СТРАЖГОРОДСКИЙ
КОНСУЛЬТАНТ

Экономические потери от затрат на консервацию/расконсервацию скважин, безвозвратную утерю части эксплуатационного фонда и мощностей инфраструктуры могут составить многие миллиарды рублей. Возникнут и нежелательные социальные последствия, в том числе и рост безработицы.

Необходимо найти альтернативу остановке добычи, в частности способы хранения добываемой нефти. Проблема заключается в том, что соответствующие решения и их реализация должны быть осуществлены в исключительно короткие сроки. Для строительства наземных резервуарных парков или емкостей в соляных толщах – основных хранилищ нефти в мире – времени нет.

Опыт подземного хранения газа в отработанных нефтегазовых залежах указывает на возможность использования таких залежей и для хранения нефти и нефтепродуктов. Особого внимания заслуживают залежи, приуроченные к рифовым массивам и некоторым другим карбонатным геологическим образованиям, которые могут быть приспособлены для хранения нефти в минимальные сроки, учитывая наличие соответствующей информации и ранее пробуренных скважин.

Нефтегазовые резервуары рифовых массивов обычно полностью изолированы от ниже- и вышележающих водоносных горизонтов. Их герметичность доказана как самим существованием залежей, так и снижением пластового давления в процессе разработки практически до атмосферного.

Рифовые массивы имеют пустотные зоны, представляющие собой протяженные пещеры, высота которых может превышать многие метры. При вскрытии скважиной эти зоны проявляются провалом долота и неликвидируемым поглощением бурового раствора.

Скважины, вскрывшие пустотные зоны, обеспечивают огромную приемистость при закачке флюидов и производительность при отборе.

Примером подземного хранилища газа в рифовых массивах является Канчуринско-Мусинский комплекс «Газпрома» в Башкирии, успешно эксплуатирующийся в течение многих лет.

Доставляемая на подготовленное хранилище нефть может закачиваться с помощью быстро монтируемой насосной станции, основу которой составляет буровой насос с автономным приводом.

Для реализации проекта необходимо:

- получить минимальный объем геологических материалов по возможным объектам подземного хранения;
- провести выбор наиболее перспективных объектов;
- провести детальное изучение перспективных объектов;
- выбрать объекты, обеспечивающие хранение заданных объемов нефти;
- провести обследование выбранных объектов на месте;
- спроектировать наземную и подземную часть объектов и схему транспортировки нефти;
- заключить договоры с заинтересованными компаниями по использованию емкости хранилищ;
- заключить договоры на транспортировку нефти от сборных пунктов;
- получить необходимые разрешения;
- провести обустройство и монтаж приобретенного оборудования;
- приступить к эксплуатации хранилища.

Подземное хранение углеводородов в России и во всем мире является высокоэффективным технико-экономическим решением. По данным Министерства энергетики США, капитальные затраты на баррель хранимого объема нефти, относящегося к стратегическому нефтяному резерву (SPR), по наземным резервуарам составляют \$15–20/барр, по емкостям в соляных кавернах – \$3–4/барр. Можно принять, что по хранилищам в геологических структурах эти затраты не будут выше \$3/барр.

Помимо использования рифов и других карбонатных образований, хранение нефти может быть организовано и в ловушках с песчаными коллекторами. Однако это требует проведения специальных изысканий и опытно-промысловых работ.

«Сроки реализации подобных проектов зависят, естественно, от объемов емкости и от места размещения. При разных природных условиях время строительства может менять свои значения. Это зависит от доставки материалов, от необходимости прокладки дополнительных коммуникаций. Наша компания возводила небольшие резервуары за четыре месяца. А стотысячник – за девять-одиннадцать месяцев. На КТК мы строили такой. Но там площадка подготовлена была», – говорит Забелин, отмечая, что немаловажное значение в этих проектах имеет выделение земельных участков. Таким образом, для строительства 20 млн м³ емкостей потребуется \$20 млрд. При курсе 70 руб./\$ – это 1,4 трлн рублей. Напомним, что объемы ФНБ на 1 апреля 2020 года, по данным Минфина, составляли 12,8 трлн рублей.

Эксперт Губкинского университета Азамат Нурашов утверждает, что для организации хранения резервов Россия может использовать и искусственные полости в земной коре, и отработанные угольные шахты, и соляные рудники, а также искусственно создаваемые полости в соляных толщах и наземный резервуарный парк.

Оптимальным способом хранения нефти является использование создаваемых путем размывов в подземных отложениях каменной соли каверны – резервуары на глубинах до 1,5 тыс. метров. Строительство таких хранилищ, по сравнению с традиционными технологиями, которые используются для наземных металлических резервуаров, обеспечивает:

- ◆ снижение более чем в два раза капитальных затрат и в два-три раза сроков строительства равных по объему емкостей;
- ◆ сокращение в два раза эксплуатационных расходов;
- ◆ снижение на три порядка риска возникновения аварийных ситуаций и практически полное исключение потерь хранимой нефти при авариях;
- ◆ существенно более высокую противотеррористическую защищенность и устойчивость этих объектов к воздействию современных средств вооруженной борьбы;
- ◆ неограниченный срок хранения.

По словам бывшего главы компании «Транснефть» Семена Вайнштока, когда ОПЕК+ начнет снимать ограничения, около 50% закрытых скважин в стране могут никогда не возобновить производство

По его словам, подземные резервуары значительно уменьшают площадь отводимых земельных участков, сокращают потери хранимого продукта, повышают срок службы емкостного парка, снижают взрыво- и пожароопасность. Кроме того, значительное загрязнение окружающей среды жидкими углеводородами при эксплуатации наземных и заглубленных нефтепродуктохра-

нилищ будет сопровождаться необходимостью проведения противокоррозионной профилактики, регулярных осмотров и ремонтов резервуаров для предотвращения утечек нефтепродуктов, что потребует дополнительных финансовых затрат. Эти же хранилища становятся для противника во время боевых действий важными целями, а поражение или захват их повлекут за собой полную утрату хранившихся нефтепродуктов и уничтожение всего оборудования и сооружений.

Как отметил во время вебинара «Хранение нефти и газа», организованного РГО, Андрей Митиогло, исполнительный директор ООО «Кекстон», реализация хранилищ в солевых пластах оценивается в 2–2,5 тыс. руб./м³. Это, безусловно, существенно ниже затрат на строительство наземных резервуаров. Но если для последних есть выбор, где их строить – близ экспортных хабов или в центрах переработки, где, соответственно, существуют нефтепроводы и нефтепродуктопроводы. Их как раз таки можно строить близ экспортных хабов или в центрах переработки, где, соответственно, существуют нефтепроводы и нефтепродуктопроводы. Подземные хранилища зависят от локации бассейнов и требуют строительства соответствующей экспортной и логистической инфраструктуры. А это еще дополнительные расходы, и достаточно существенные

ЗА ЧЕЙ СЧЕТ БАНКЕТ?

«Сегодня настало время для обсуждения вопроса целесообразности реализации в России проекта по расширению парка нефтехранилищ. Такие мощности есть и сейчас, и они обеспечивают надежную работу операционной деятельности компаний по добыче и переработке. Однако исследование, которое недавно проводили эксперты Российского газового общества, показало, что их недостаточно, особенно во времена глубоких кризисов, связанных с существенными колебаниями спроса, что мы наблюдаем сегодня в период пандемии. У нас нет сейчас возможности вместо остановки скважин просто увеличивать свои запасы, так как нет мощностей», – считает Павел Завальный.

По его словам, «у строительства хранилищ должна быть коммерческая обоснованность». «Поэтому мы обратились в Министерство энергетики с предложением организовать на площадке РГО экспертную группу под руководством регулятора с участием всех ведущих нефтегазовых компаний, с целью проведения глубокого анализа деятельности нефтегазовой отрасли для определения создания оптимальных объемов запасов нефти и нефтепродуктов, а также их месторасположения. Я уверен, что этот вопрос находится на стыке интересов государства и бизнеса, во благо страны», – отметил он.

В свою очередь, Павел Сорокин, заместитель министра энергетики РФ в разговоре с «Нефтегазовой Вертикалью» заявил, что «поддерживает работу РГО в этом направлении».

«Вопрос создания хранилищ на данный момент активно прорабатывается Минэнерго совместно с компаниями отрасли. Это комплексный вопрос, целью которого явля-

ется понять потенциал данного проекта с точки зрения сглаживания колебаний спроса и предложения, создания предпосылок для активизации трейдинга на базе российских маркерных сортов и главное стоимости проекта. Исходя из результатов этих изысканий, будет возможным определить целесообразность сооружения дополнительных хранилищ», – сказал чиновник.

При этом, по словам Павла Сорокина, «государство должно взять на себя роль координатора, но реализация такого проекта в отрыве от потребностей рынка приведет лишь к созданию очередного памятника промышленной архитектуры. Поэтому наиболее эффективным в данной ситуации будет государственно-частное партнерство, с привлечением международных инвесторов и биржи, чтобы создать дополнительные возможности для использования хранилищ». А место расположения и объем резервных мощностей предстоит определить в ходе работы, которая сегодня активно ведется министерством. «В первую очередь, они должны быть там, где на них есть спрос. Это крупные порты или трубопроводные хабы. В том числе и за рубежом на точках выхода из российских трубопроводов», – заключил замминистра.

Игорь Юшков, ведущий аналитик Фонда национальной энергетической безопасности, эксперт Финансового университета при Правительстве РФ, подчеркнул, что хранилища нужны для того, чтобы, когда происходит переизбыток, не усугублять превалирование предложения над спросом, направляя нефть на внешние рынки.

«Это позволяет, во-первых, не останавливать добычу и, во-вторых, потенциально влиять на цены (объем запасов нефти в США считается одним из факторов влияния на цены, – *прим. Ред.*). Но эти задачи в первую очередь относятся к самим компаниям-нефтепроизводителям, они здесь главные интересанты. Соответственно, логичным было бы предположить, что этим должны заниматься как раз компании», – говорит эксперт.

С другой стороны, считает он, государство может взять на себя функции складирования нефти и стабилизации цен. Для государства тоже важно, чтобы компании продолжали деятельность, платили налоги и была возможность застраховаться от инцидентов, подобных нынешнему (переизбыток на рынке нефти, – *прим. Ред.*).

«Теоретически возможно, что государство создаст сеть хранилищ, будет некая государственная монополия в этом секторе. Государство будет устанавливать тарифы на хранение нефти в этих резервуарах и, соответственно, примет на себя риски, связанные с возможной невостребованностью мощностей для хранения нефти. То есть работа и простой этих хранилищ будет обеспечиваться за государственный счет. Совершенно другой вопрос, а целесообразно ли создание новых гигантских хранилищ. Зачем они России с точки зрения стратегических интересов? Исторически крупные нефтяные хранилища были всегда только у стран, импортирующих нефть, – как раз на случай прекращения импортных поставок», – рассуждает Юшков.

Эксперт отмечает, что в нормальном состоянии рынка российские компании добывают ровно столько, сколько нужно потребителям. Но ситуация в России усугубляется тем, что по прогнозам добыча нефти в стране будет падать. Тут бы собственный спрос удовлетворить и обеспечить все обязательства по поставкам. Проблемы со сбытом нефти у России никогда не было.

«Поэтому целесообразнее те средства, которые могут быть затрачены на строительство хранилищ, направить на предоставление нефтяникам льгот, чтобы они разрабатывали новые нефтяные провинции (если речь идет о государственных средствах), либо на развитие новых технологий, которые позволят с большей выгодой разрабатывать трудноизвлекаемые запасы и снизят себестоимость добычи.

С точки зрения затрат и отдачи, строительство гигантских резервуаров для хранения нефти – в России, по крайней мере, – нецелесообразно. В крайнем случае, если возникнет критическая необходимость где-то хранить нашу нефть, можно будет обратиться, например к Китаю, который, будучи нефтеимпортером, активно строит нефтехранилища», – утверждает Игорь Юшков.

По мнению Александры Суслиной, руководителя направления «Фискальная политика» Экономической экспертной группы, если и говорить о реализации проекта по наращиванию резервных мощностей по хранению нефти, «то партнерство может подразумевать как 10% участия государства, так и 90%. Или, например, может идти речь о предоставлении госгарантий, покрытии рисков за счет государства».

«Исполнение российского бюджета на 2020 год можно назвать плачевным. Дефицит по прогнозам (в том числе министерским) составит порядка 4 трлн рублей. Сказать, что в бюджете есть лишние ресурсы для того, чтобы что-то строить, нельзя. Более того, ситуация и в следующем году будет очень тяжелая, потому что в 2020 году так или иначе для покрытия дефицита бюджета, возможно, будут задействованы средства Фонда национального благосостояния, то есть в 2021 году ресурсов останется еще меньше. Кроме того, есть еще антикризисная поддержка экономики, которая требует дополнительных источников финансирования (например, Минфин обсуждает увеличение займов). Свободных ресурсов для финансирования чего бы то ни было нет, даже если речь будет идти о государственно-частном партнерстве», – отмечает Суслина.

Если же мы говорим о том, что кризисы сокрушают нефтяной рынок в последнее время раз в шесть-семь лет, то в принципе, по словам Сергея Забелина, при государственной поддержке и воле, «если бы все остальное было остановлено», возвести новую отрасль можно. «Но так не может быть», – заметил он, отметив, что пока не слышал об увеличении заказов на строительство емкостей. 📌